

Коммуникативный и лингводидактический потенциал эпистолярных текстов: прикладной аспект (на материале почтовой корреспонденции Д. А. Монгуша — А. С. Аманжолову)

Джемма Б. Аманжолова

Astana IT University, Республика Казахстан,

Аккуралай А. Искендир, Нурсулу Ж. Шаймерденова

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Республика Казахстан

В статье анализируется коммуникативный потенциал эпистолярных текстов и его перспективы для лингводидактики — российской и казахстанской. В качестве материала выступают фрагменты частной переписки (1957–1984 гг.) тувинского ученого-филолога Д. А. Монгуша, адресованные казахстанскому коллеге А. С. Аманжолову. Подробно представлены содержимое семи документов, в том числе двух писем, четырех почтовых открыток, включая и описания конвертов, лицевых и обратных сторон открыток, и одной телеграммы. Тексты впервые вводятся в научный оборот.

В статье обосновывается понятие «элитарная билингвальная личность» и приводятся аргументы в пользу отнесения созданных им русскоязычных текстов в категорию аутентичных. Такой подход рационален в процессе школьного обучения русскому языку и подготовки будущих учителей русского языка и литературы в условиях казахско-русской коммуникативной ситуации Казахстана, поскольку он не игнорирует традиционный подход, но расширяет лингводидактический инструментарий.

Эпистолярные тексты Д. А. Монгуша, адресованные А. С. Аманжолову, имеют перспективы использования в качестве образцов эпистолярного жанра не только на практических школьных занятиях, но и дальнейших проектных исследований в вузовской аудитории, а также для восполнения неизвестных ранее знаний в истории тюркологической науки.

Ключевые слова: эпистолярный жанр; эпистолярный текст; лингводидактический потенциал; коммуникативная ситуация; билингвальная личность; русский язык; русскоязычный текст; тувинский язык; тувиноведение; Доруг-оол Алдын-оолович Монгуш; Алтай Сарсенович Аманжолов; письмо

Работа выполнена и опубликована в рамках гранта Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан BR21882334 «Казахский поэтический корпус: морфологическая и поэтическая разметка стихов Абая» (2023–2025 гг.).

Для цитирования:

Аманжолова Д. Б., Искендир А. А., Шаймерденова Н. Ж. Коммуникативный и лингводидактический потенциал эпистолярных текстов: прикладной аспект (на материале почтовой корреспонденции Д. А. Монгуша — А. С. Аманжолову) // Новые исследования Тувы. 2024. № 3. С. 240–264. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.3.14>

Аманжолова Джемма Болатовна — кандидат филологических наук, ассистент-профессор Департамента общеобразовательных дисциплин Astana IT University. Адрес: 010000, Республика Казахстан, г. Астана, пр. Мангилик Ел, 55/11, С1. Эл. адрес: jemma.aman@gmail.com

Искендир Аккуралай Абдиуалиевна — докторант Казахского национального университета имени аль-Фараби. Адрес: 050000, Казахстан, г. Алматы, пр. аль-Фараби, д. 71. Эл. адрес: iskendirakkuralaj@gmail.com. Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор Н. Ж. Шаймерденова.

Шаймерденова Нурсулу Жамалбековна — доктор филологических наук, профессор кафедры русской филологии и мировой литературы, исполнительный директор Научно-исследовательского института алтаистики и тюркологии Казахского национального университета имени аль-Фараби. Адрес: 050000, Казахстан, г. Алматы, пр. аль-Фараби, д. 71. Эл. адрес: turkology.ri@gmail.com

The communicative and linguodidactic potential of epistolary texts: an applied aspect (based on the material of D. A. Mongush – A. S. Amanzholov's mail correspondence)

Jemma B. Amanzholova

Astana IT University, Republic of Kazakhstan,

Akkuralay A. Iskendir, Nursulu Zh. Shaimerdenova

Al-Farabi Kazakh National University, Republic of Kazakhstan

The article analyzes the communicative potential of epistolary texts and their prospects for linguodidactics – Russian and Kazakh. The material consists of fragments of private correspondence (1957–1984) by the Tuvan scholar – philologist D. A. Mongush addressed to his Kazakh colleague A. S. Amanzholov.

The contents of seven documents are presented in detail, including two letters, four postcards with descriptions of envelopes and front and back sides, and one telegram. These texts are being introduced to scientific circulation for the first time.

The article also substantiates the concept of an “elite bilingual personality” and argues in favor of classifying their Russian-language texts as authentic. It rationalizes the approach to teaching Russian language and training future teachers of Russian in the bilingual Kazakh-Russian communicative bilingual situation of Kazakhstan, as it does not disregard the traditional approach but expands linguistic and didactic tools.

D. A. Mongush's letters to A. S. Amanzholov can be used as examples of the epistolary genre in practical school classes and for further research in university audiences. They can also help to expand previously unknown knowledge about the history of Turkology.

Keywords: *epistolary genre; epistolary text; linguodidactic potential; communicative situation; bilingual personality; Russian language; Russian-language text; Tuvan language; Tuvan studies; Dorug-ool Aldyn-oolovich Mongush; Altai Sarsenovich Amanzholov; letter*

Financing

The work was performed and published within the framework of the grant of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan BR21882334 “Kazakh poetic corpus: morphological and poetic markup of Abai's poems” (2023–2025).

For citation:

Amanzholova J. B., Iskendir A. A. and Shaimerdenova N. Zh. The communicative and linguodidactic potential of epistolary texts: an applied aspect (based on the material of D. A. Mongush – A. S. Amanzholov's mail correspondence). *New Research of Tuva*, 2024, no. 3, pp. 240–264 (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.3.14>

AMANZHOLOVA, Jemma Bolatovna, Candidate of Philology, Assistant Professor, Department of General Education Disciplines, Astana IT University. Postal address: C1 55/11, Mangilik El Av., 010000, Republic of Kazakhstan, Astana. E-mail: jemma.aman@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-3153-5169

ISKENDIR, Akkuralay Abdiualievna, Doctoral Student, Al-Farabi Kazakh National University. Postal address: Almaty, 71, al-Farabi Av., 050000, Republic of Kazakhstan. E-mail: iskendirakkuralaj@gmail.com. Research Supervisor: Doctor of Philology, Professor N. Zh. Shaimerdenova.

ORCID ID: 0000-0002-7487-5286

SHAIMERDENOVA, Nursulu Zhamalbekovna, Doctor of Philology, Professor, Department of Russian Philology and World Literature, Director, Research Institute of Turkology and Altaic Studies, Al-Farabi Kazakh National University. Postal address: 71, al-Farabi Av., 050000, Almaty, Republic of Kazakhstan. E-mail: turkology.ri@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-2830-8336

Введение

Эпистолярная литература, созданная представителями разных исторических эпох, территорий, языков, культур, социального статуса, является своеобразным документальным свидетельством бытия *Homo Loguens* (Человека говорящего) на разных этапах его развития. Известные с античных времен тексты в форме письма, телеграммы, открытки, относимые к эпистолярному жанру¹, и сегодня остаются актуальными объектами для исследований в социальных и гуманитарных науках. Так, социологи при проведении качественных исследований обращаются к т. н. «человеческим документам» (письмам, дневникам, воспоминаниям, автобиографии и т. д.)². Современные историки общего профиля, историки искусства, филологи-переводчики и пр. (Князева, 2021) обнаруживают неизвестные ранее источники и вводят их в научный оборот.

В филологии как совокупности наук (языкознание, текстология, литературоведение и др.), эпистолярный, развивавшийся как жанр именно на основе частной переписки, изучается с разных позиций. Определяя эпистолярный текст как «уникальный объект исследования современной лингвистики», ученые отмечают, что «многие его аспекты еще не раскрыты и ждут своих исследователей» (Фесенко, 2008: 141). К категории недостаточно раскрытых мы относим прикладной аспект. Нельзя сказать, что понимание очевидности коммуникативной направленности³ и значимости эпистолярных текстов для лингводидактики и в целом для лингвопедагогики, рассматривающей обучение языку как неотъемлемую часть теории о социализации и воспитания, отсутствует. Несмотря на факт избыточности почтовых отправок на бумажных носителях как формы и средства коммуникации для т. н. «цифровых аборигенов», школьное обучение, включая обучение на дому⁴, не обходится без знакомства с эпистолярным жанром речи и разработок уроков: «Письмо другу», «Напиши письмо другу» и др. В вузовской аудитории обращение к эпистолярному тексту актуально по сию пору. Однако, в российской и казахстанской школьной практике, в процессе подготовки будущих филологов в вузах ощущается тенденция к разработке уроков, направленных на создание текста по заданной структуре, актуализирующей одну сторону познавательной деятельности — совершенствование письменной речи. Более продуктивной представляется тридцатилетняя практика программ по творческому письму в США, Великобритании и Австралии (Дай Фань, 2015: 37), адаптируемых в вузах других стран. Так, отталкиваясь от достижений зарубежных лингводидактов, в вузах Китайской Народной Республики на уроках английского языка китайским учащимся предлагается «написать 7–8 письменных работ на свой выбор, основанных не на художественном вымысле, а на историях из личного опыта» (там же: 36–37). В результате «данный курс помог студентам узнать и самих себя, и своих однокурсников. Они не только усовершенствовали навыки письменной речи, но и научились справляться со своими эмоциями и жизненными ситуациями» (там же: 45). Этот подход, несомненно, продуктивен, но в силу опоры на единоличный опыт он сохраняет монологическую заданность.

Размышляя о двух формах познавательной активности, монологической — познание вещей и любых объектов знания, в том числе и человека — как вещей, и диалогической — познание другого субъекта, М. М. Бахтин, впервые определивший перспективы эпистолярного как жанра речи (Бахтин, 1996: 159–206), ввел в единый контекст диалогизм понимания идеи «Я» и «Другого». «Человек изнутри самого себя не может ни понимать себя, ни даже стать собой. <...> Только других я вижу как объекты <...>. Сам для себя я не могу быть объектом» (Демидов, 1999: 105–106). Отсюда более выигрышными представляются перспективы разработки уроков, основанных на историях Другого и соотнесения их с собственным опытом. Кроме того, знакомство с опытом Другого, позволяет учащимся создать представление о том времени, «когда телефон еще не стал ключевым средством коммуникации, а компьютерные технологии (не говоря уже об интернете) находились ‘на расстоянии многих световых лет’» (Хольме, 2021: 22).

¹ Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1978. С. 176.

² Готлиб А. С. Введение в социологическое исследование: Качественный и количественный подходы. Методология. Исследовательские практики: учебное пособие. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2002. С. 376–377.

³ Коммуникативная направленность — характеристика обучения, имеющего своей целью практическое овладение иностранным языком.

⁴ Черных А. В. Освоение учащимися особенностей эпистолярного жанра в условиях домашнего обучения: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2009.

Материалом нашего исследования являются впервые вводимые в научный оборот эпистолярные тексты известного советского и российского лингвиста-тюрколога Доруг-оола Алдын-ооловича Монгуша (1928–2017) — однокурснику, коллеге и другу, советскому и казахстанскому лингвисту-тюркологу Алтаю Сарсеновичу Аманжолову (1934–2012). Всего это два письма, четыре почтовые открытки, одна телеграмма, т. е. семь текстов¹.

Выбор именно этих почтовых отправлений, полученных адресатом в период с 1957 по 1984 гг., не случаен. Учитывая, что в социально-языковом плане Казахстану на протяжении трех столетий характерна двуязычная — казахско-русская коммуникативная ситуация, полагаем целесообразным подход к обучению, основанный не только на знакомстве с эпистолярным наследием русской элитарной языковой личности, но и этнически нерусской, билингвальной личности на русском языке, созданной в период до-Интернет эпохи со свойственными ей особенностями коммуникации. Таким образом, наш подход обусловлен сложившейся билингвальной ситуацией, образовательными стандартами и качественными изменениями форм и средств коммуникации в цифровую эпоху.

Цель нашего исследования состоит в анализе коммуникативной ситуации и выявлении лингводидактического потенциала эпистолярных русскоязычных текстов билингвальной личности на примере писем Д. А. Монгуша. Под коммуникативной ситуацией в данной работе понимается совокупность обстоятельств, положение и обстановка, в которых совершалось письменное общение. Под лингводидактическим потенциалом понимаются различные способы и возможности использования аутентичных материалов на изучаемом языке в процессе преподавания и изучения иностранного языка, в нашем случае мы рассматриваем перспективы использования русскоязычных эпистолярных текстов этнически нерусской билингвальной личности в процессе преподавания и изучения русского языка в образовании Казахстана.

Общая характеристика источников

Наш интерес к наследию, касающемуся двух ученых, обусловлен, прежде всего, необходимостью введения в научный оборот ранее неизвестной информации в истории развития частного тувинского и казахского языкознания и общей тюркологической науки.

Всего для оцифровки Научно-исследовательский институт тюркологии и алтаистики Казахского национального университета имени аль-Фараби получил 7 писем, 13 почтовых открыток и одну телеграмму, отражающих сведения из разных периодов в жизни адресанта и адресата с 1957 по 1984 гг. Из них для статьи рассматриваются тексты, как уже было сказано, семи документов.

Основные вехи профессиональных биографий обоих ученых отражены в ряде биографических публикаций. Доруг-оолу Алдын-ооловичу Монгушу персонально и его вкладу в тувинскую филологию посвящено несколько публикаций коллег в разных изданиях (Серээдар, 2010; Симчит, 2012; Самдан, 2019; и др.²). С информацией, посвященной Алтаю Сарсеновичу Аманжолову, можно ознакомиться также в ряде работ разных исследователей (Бахтикиреева, 2013; и др.³).

Как отмечается в публикациях коллег, Д. А. Монгуш, проработав почти полвека в Тувинском научно-исследовательском институте истории, языка и литературы (ТНИЯЛИ), «тесно сотрудничал с такими корифеями отечественного языкознания и тюркологии, как Е. И. Убрятова, В. М. Наделяев,

¹ Почтовая корреспонденция Д. А. Монгуша А. С. Аманжолову была передана ученице и коллеге А. С. Аманжолова — одному из соавторов данной статьи Н. Ж. Шаймерденовой — сыном А. С. Аманжолова Е. А. Аманжоловым для оцифровки, хранения и научного исследования в научный архив Научно-исследовательского института тюркологии и алтаистики Казахского национального университета имени аль-Фараби.

² Монгуш Доруг-оол Алдын-оолович (р. 12.12.1928) // Ученые Тувинского института гуманитарных исследований / сост. М. П. Татаринцева. Кызыл, 2005. С. 88–89; Ушел из жизни тюрколог Доруг-оол Алдын-оолович Монгуш [Электронный ресурс] // Тува.Азия. 2017, 30 октября. URL: <https://www.tuva.asia/9128-mongush.html> (дата обращения: 12.05.2024); Монгуш Доруг-оол Алдын-оолович // Урянхайско-тувинская энциклопедия: в 2 т. Кызыл: ООО «ИП Журналист», 2020. Т. 2. С. 69–70; и др.

³ См.: Аманжолов Алтай Сарсенович: Библиографический указатель / сост.: Н. Ж. Шаймерденова, А. Б. Коразова. Алматы: Қазақ университеті, 2004; См.: Алтай Сәрсенұлы Аманжолов 85 жыл [Электронный ресурс] // Tendri.News. 2019, 2 июня. URL: <https://kaz.tengrinews.kz/article/amanjolov-altay-sarsenulyina-85-jyil-1011/?ysclid=1z582k2b1z32925491> (дата обращения: 12.05.2024); и др.

С. Е. Малов, Э. В. Севортыан, А. А. Пальмбах, Ф. Г. Исхаков, И. А. Батманов, М. И. Черемисина, Ш. Ч. Сат, М. Д. Биче-оол, Б. И. Татаринцев, З. Б. Чадамба и другие»¹. Среди этих имен тюркологов не упоминается А. С. Аманжолов. Это позволяет нам восполнить эту недостающую информацию в истории развития тюркологии, поскольку «даже небольшой объем введенного в научный оборот эпистолярного материала позволяет выявить специфические черты дискурса переписки» одной личности с другой (Королева, 2017: 170).

Д. А. Монгуш и А. С. Аманжолов в 1952 г. стали студентами Института восточных языков (ныне — Институт стран Азии и Африки) Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (причем до поступления в МГУ Д. А. Монгуш закончил Абаканский учительский институт в 1951 г. и работал преподавателем родного языка в Кызылском педагогическом училище). Они учились в одной учебной группе будущих тюркологов до окончания в 1957 г. (*фото 1 и 2*). Военную подготовку будущие офицеры запаса проходили на военной кафедре МГУ и вместе были на сборах в военном лагере в 1956 г. (*фото 3*).

*Фото 1. Студенты-тюркологи Московского государственного университета, 1954 г.
Крайний справа Алтай Аманжолов, рядом Доруг-оол Монгуш.
Photo 1. Students of Turkology at Moscow State University, 1954.
Altai Amanzholov is on the far right, next to Dorug-ool Mongush.*

*Фото 2. Студенты-тюркологи за учебниками. МГУ, 1955 г.
Крайний справа Доруг-оол Монгуш, второй слева Алтай Аманжолов.
Photo 2. Students of Turkology at textbooks. Moscow State University, 1955.
Dorug-ool Mongush on the far right, Altai on the second left Amanzholov.*

¹ Монгуш Доруг-оол Алдын-оолович (1928–2017) [Электронный ресурс] // Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при правительстве Республики Тыва. 2019, 21 мая. URL: <https://tigpi.ru/mongush-dorug-ool-aldyn-oolovich/?ysclid=Iz82rc4qqm417798747> (дата обращения: 12.05.2024).

*Фото 3. Доруг-оол Монгуш с Алтаем Аманжоловым в военном лагере под Москвой, 1956 г.
Photo 3. Dorug-ool Mongush with Altai Amanzholov in a military camp near Moscow, 1956.*

После учебы каждый из них, уехав на малую родину, продолжал поддерживать связь посредством почтовой корреспонденции.

Д. А. Монгуш в 1962 г. окончил аспирантуру Института языкознания АН СССР. Кандидатскую диссертацию «Формы прошедшего времени в тувинском языке», изданную в г. Кызыле в 1963 г. в виде монографии (Монгуш, 1963), защитил в г. Фрунзе Киргизской ССР в 1964 г. За многолетнюю и плодотворную работу ему было присвоено почётное звание «Заслуженный деятель науки Тувинской АССР».

А. С. Аманжолов окончил аспирантуру в своей Alma Mater — в МГУ им. М. В. Ломоносова — в 1963 г., защитил кандидатскую диссертацию «Глобальное управление в языке памятников древнетюркской письменности». В 1975 г. защитил докторскую диссертацию на тему «Материалы и исследования по истории древнетюркской письменности». С 1957 г. работал научным сотрудником в Институте языка и литературы АН Казахстана, с 1966 г. преподавал; работал профессором, заведующим кафедрой Казахского государственного университета имени С. М. Кирова (ныне — Казахский национальный университет имени аль-Фараби).

Тексты переписки и особенности коммуникативной ситуации

Специфические характеристики каждого из источников мы рассматриваем в соответствии с нашим определением коммуникативной ситуации.

Согласно выводу известного эпистолога Т. Хольме, любой эпистолярный источник «имеет собственный отчетливый рисунок и свои специфические характеристики» (Хольме, 2021: 23). Отсюда конверт, письмо, открытка, телеграмма анализируются с точки зрения вида и формы почтовой корреспонденции, его содержания, структуры, уточнения даты отправления и интерпретации фрагментов повседневной жизни, профессиональной судьбы личности и социально-культурного контекста, характеризующего положение и обстановку в момент создания текстов. Здесь мы опираемся на мнение известного социолога А. Готлиб о том, что документ — это и любой носитель информации, и репрезентация самого автора, выраженная в его содержании¹.

Письмо от 17 (21) декабря 1957 г. (см. илл. 1-2). Из переданных в научный архив писем Д. А. Монгуша это хронологически является первым. Оно состоит из двух писем, т. к. тувинский ученый в процессе завершения первого письма получил от друга сообщение, поэтому, как он указывает в примечании к своему первому тексту, написал новое письмо с ответами и датировал его 17 декабря 1957 г. Календарный штамп на конверте свидетельствует, что оно было зафиксировано в качестве отправленного почтовым отделением г. Кызыла 21 декабря 1957 г.

¹ Процедуры и методы социологического исследования. Практикум. Кн. 2. Качественное социологическое исследование: учебное пособие / А. С. Готлиб, Я. Н. Крупец, А. М. Алмакаева [и др.]; под общ. ред. А. С. Готлиб. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2014. С. 106.

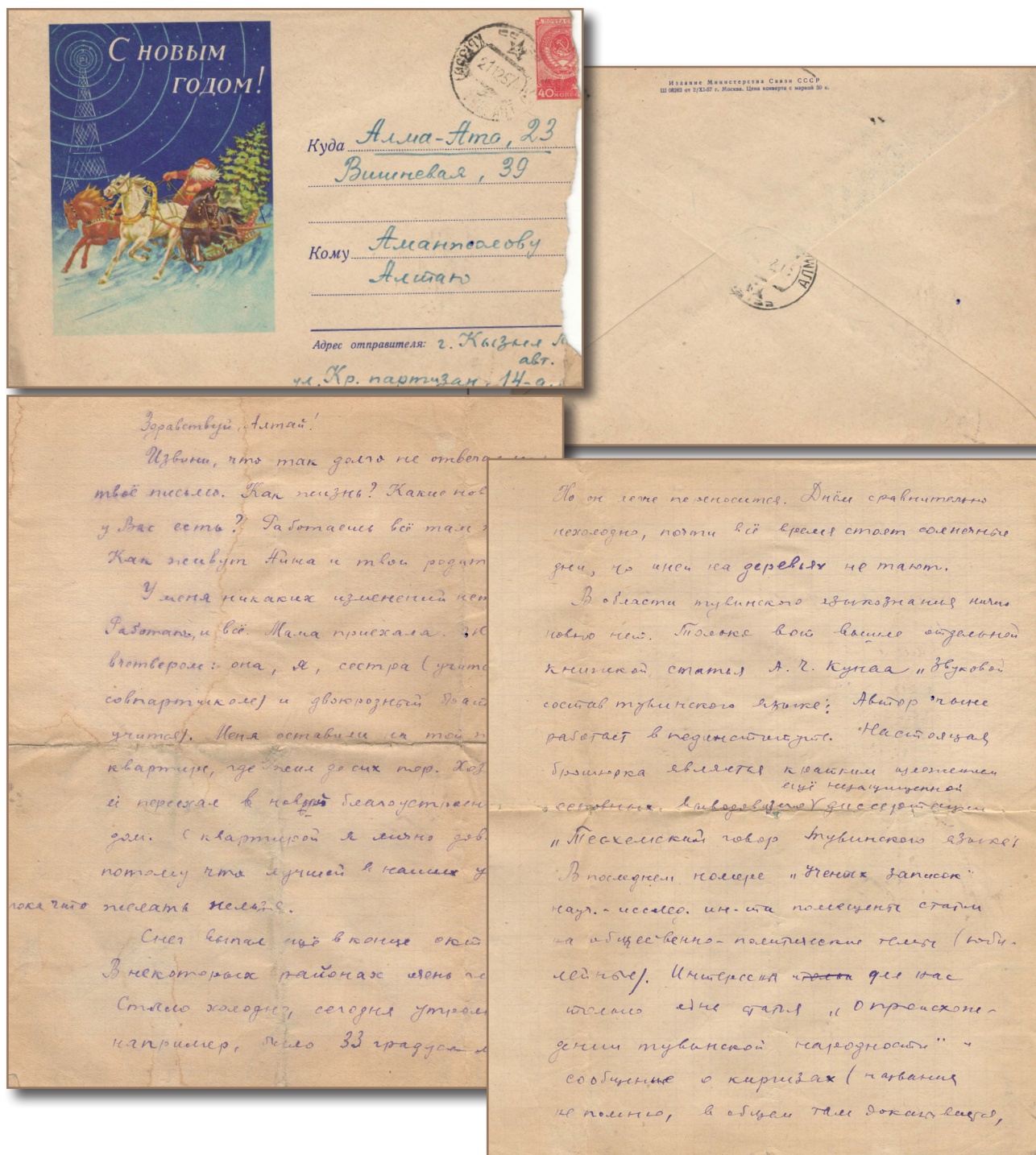

Иллюстрация 1. Конверт с оборотом и 1-2 страницы письма Д. А. Монгуша А. С. Аманжолову от 17 декабря, отправленного 21 декабря 1957 г. (коллаж страниц).
 Figure 1. An envelope with a turnover and 1-2 pages of a letter from D. A. Mongush to A. S. Amanzholov dated December 17, sent on December 21, 1957. (collage of pages).

Это было уже спустя полгода после окончания МГУ. В этот период вплоть до поступления в аспирантуру в 1959 г. Д. А. Монгуш работал в Тувинском областном институте усовершенствования учителей сначала методистом по родному языку, а затем — заведующим кабинетом родного языка (Серээдар, 2010: 439).

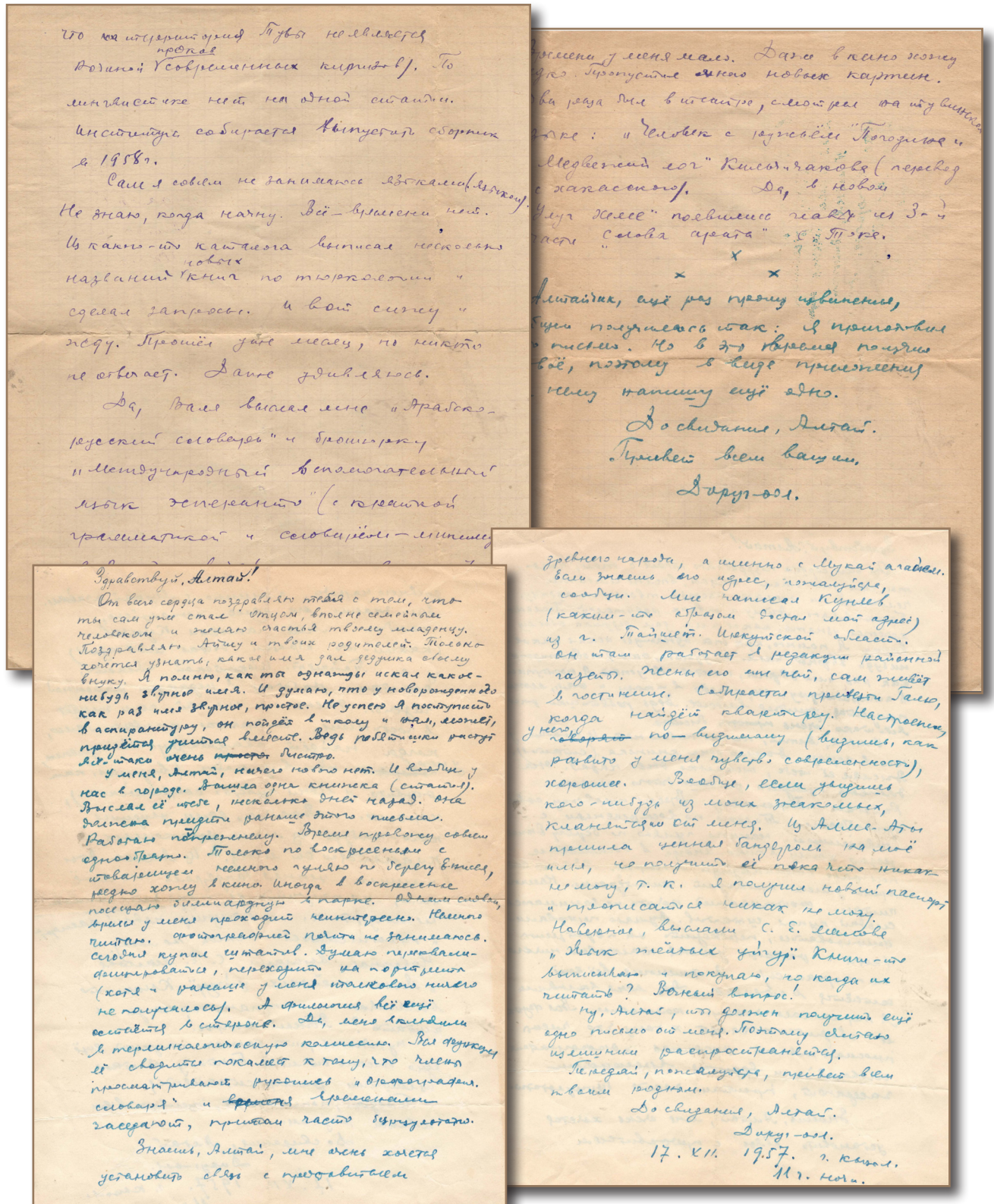

Иллюстрация 2. 3-4 страницы письма и 2 страницы приложения к письму Д. А. Монгуша А. С. Аманжолову от 17 декабря, отправленного 21 декабря 1957 г. (коллаж страниц).

Figure 2. 3-4 pages of the letter and 2 pages of the appendix to the letter of D. A. Mongush to A. S. Amanzholov dated December 17, sent on December 21, 1957. (collage of pages).

Почтовый конверт с указанием адреса отправителя и получателя, рисунком, маркой, календарным штемпелем мы рассматриваем как специфическую особенность почтового письма. Штемпель, указывающий на дату отправления и прибытия письма в почтовое отделение по месту назначения, цветной рисунок с изображением запряженной в сани, скачущей по снегу тройки лошадей, Дедом-Морозом с елкой в санях на фоне Телецентра на Шабаловке — главного телевизионного и радиовещательного центра СССР до открытия в 1967 г. телецентра «Останкино», и завершающей надписью «С Новым Годом!», а также марка с изображением советского герба и указанием стоимости (40 копеек), красноречиво свидетельствуют о приближающемся празднике, который повсеместно отмечался на территории огромной страны.

Письмо, по всей видимости, написано чернилами и перьевой ручкой (в 1960-е годы шариковые ручки только входили в обиход советского человека) ровным почерком. По структуре этот текст Д. А. Монгуша, как и другие, логичен и выдержан в рамках норм, сложившихся в традиции почтовых отправлений советского периода. После вводной части, в которой автор приветствует друга, извиняется за задержку с ответом, спрашивает о здоровье адресата и его близких, Д. А. Монгуш пишет о состоянии своего личного и профессионального бытия. К нему приехала мама, живут они четвером с сестрой, которая учится в совпартшколе и двоюродным братом в квартире, которой он «лично доволен, потому что лучшей в наших условиях пока что желать нельзя». Затем Д. А. Монгуш описывает погоду: «Снег выпал еще в конце октября. Стало холодно, сегодня утром, например, было 33 градуса мороза. Но он легко переносится».

Большую по объему часть (страницы 2 и 3) занимает состояние дел в научной сфере. Здесь Д. А. Монгуш сообщает коллеге об отсутствии новых исследований в тувинском языкознании, кроме брошюры А. Ч. Кунаа «Звуковой состав тувинского языка»¹, в которой опубликованы, как он пишет, «основные выводы еще незащищенной её автором диссертации “Тес-хемский говор тувинского языка”»². В те годы отслеживание нового в науке было не скорым делом, но из текста становится понятным, что Д. А. Монгуш внимательно следит за научными событиями, актуальными для тувинского языка и культуры и обоих тюркологов:

«В последнем номере ‘Ученых записок’ науч.-исслед. ин-та помещены статьи на общественно-политические темы (юбилейные). Интересна для нас только одна статья ‘О происхождении тувинской народности’ и сообщение о киргизах (названия не помню), в общем там доказывается, что территория Тувы не является родиной предков современных киргизов³. По лингвистике нет ни одной статьи. Институт собирается выпустить сборник в 1958 г. <...> выписал несколько названий новых книг по тюркологии и сделал запросы. И вот сижу и жду. Прошел уже месяц, но никто не отвечает. Даже удивляюсь. <...> Да, в новом ‘Улуг Хеме’ появились главы из 3-й части ‘Слово арата’ С. Тока»⁴.

Историко-социальный контекст времени написания письма отчетливо проглядывается из описания Д. А. Монгуша подписных изданий («прошел уже месяц, но никто не отвечает»). В это время только бумажные экземпляры были доступны и пересылались почтовыми отправлениями (посылками, бандеролью), получение которых растягивались на долгие дни, а порой — недели.

Основная часть письма посвящена научным проблемам, волнующих тюркологов. На 3-й странице отправитель пишет:

«Да, Валя выслал мне “Арабско-русский словарь” и брошюрку “Международный вспомогательный язык эсперанто” (с краткой грамматикой и словарём-минимумом)⁵. С Валеи и Лидой переписываюсь. У них вроде всё хорошо. У тебя есть связь с ними?».

¹ Автор дал не точно название работы. Правильно, см.: Кунаа А. Ч. Звуковая система современного тувинского языка. Кызыл: б. и., 1957.

² А. Ч. Кунаа в 1958 г. защитит кандидатскую диссертацию с темой «Звуковой состав тес-хемского говора тувинского языка».

³ Здесь нет ошибки. Этноним «киргизы» был общепринят в советское время. Этноним «кыргызы», как более отвечающий фонетическому произношению и графическому описанию, стал актуальным после обретения суверенитета, последовавшего после распада СССР (см.: Акерев, 2017).

⁴ Полное издание: Тока С. Слово арата: роман. М.: Современник, 1973.

⁵ Следует отметить, что букву «ё» в своей корреспонденции Д.А. Монгуш всегда пишет в соответствии с её алфавитным написанием.

В конце письма (стр. 4) выясняется, что за полгода после окончания учебы Д. А. Монгушу не удалось выделить достаточно времени для досуга:

«Времени у меня мало. Даже в кино хожу редко. Пропустил много новых картин. Два раза был в театре, смотрел на тувинском языке: ‘Человек с ружьём’ Погодина и ‘Медвежий лог’ Кильчичакова (перевод с хакасского)».

Этот фрагмент иллюстрирует интересы и занятость выпускника МГУ 1957 г. После столичной студенческой жизни, наполненной и учебой, и культурными событиями, спустя полгода, ему важна осмысленность времени, остающейся после работы. Такова была общая установка выпускников университетов советского времени — не отставать от времени, быть в курсе культурной жизни общества, постоянно совершенствовать свой интеллектуальный багаж, выписывать научную литературу, много читать.

Здесь же читатель узнаёт о том, что в процессе подготовки письма к отправке отправитель получил очередное письмо от адресата.

Обращение Д. А. Монгуша к А. С. Аманжолову характеризует уважительное отношение к младшему по возрасту другу (разница между ними была 6 лет), и в целом представляет собой фоновую информацию об этикете общения однокурсников:

«Алтайчик, еще раз прошу извинения, в общем получилось так, я приготовил это письмо. Но в это время получил твоё, поэтому в виде приложения к нему напишу ещё одно. До свидания, Алтай. Привет всем вашим. Доруг-оол».

На двух страницах второго, дополнительного письма, убористым почерком автор дает новую информацию, которая обусловлена содержанием письма адресата. То, что автор считает невозможным оставить новое письмо без ответа (хотя уже написано на 4-х страницах предыдущее), позволяет делать выводы о личностном стержне Д. А. Монгуша, характеризует его как человека предельно ответственного и внимательного, искреннего и чуткого друга.

Казалось бы, он мог продолжить письмо без приветствия, но он начинает со слов: «Здравствуй, Алтай!», причем имя обведено чернилами дважды. И это после «Алтайчик» в заключительной части предыдущего. Но Д. А. Монгуш узнал из только что полученного письма информацию, что не позволяет ему добавить к имени привычный для него уменьшительный суффикс «-чик»:

«От всего сердца поздравляю тебя с тем, что ты сам уже стал отцом <...> и желаю счастья твоему младенцу. Поздравляю Айшу и твоих родителей».

Далее Д. А. Монгуш пишет о событиях, важных для обоих профессиональных и событиях из повседневной жизни.

«Вышла одна книжка (статья). Выслал её тебе, несколько дней назад. Она должна придти¹ раньше этого письма».

Здесь также информация о бандероли:

«Из Алма-Аты² пришла ценная бандероль», «Наверное, выслали С. Е. Малова “Язык жёлтых уйгур”³».

Д. А. Монгуш включен в состав терминологической комиссии, но он критически оценивает процесс работы, не удовлетворен ее продвижением: «часто безрезультатно». Но неудовлетворенность собой в этом письме особенно сквозит: «Время провожу однообразно», и при этом: «по воскресеньям с товарищем немного гуляю по берегу Енисея, редко хожу в кино. Иногда в воскресенье посещаю бильярдную в парке». И снова: «Одним словом, время у меня проходит неинтересно», и это при том, что у него есть увлечение, о котором нам не удалось узнать из других публикаций. «Фотографией почти не занимаюсь», и тут же: «Сегодня купил штатив. Думаю переквалифицироваться, переходить на портреты» и здесь же критический взгляд на себя: («хотя и раньше у меня толкового ничего не получалось»). Высокая требовательность к себе: «Работаю по-прежнему», а ниже: «а филология остаётся в стороне», хотя за неполных полгода столько сделано.

¹ Это не грамматическая ошибка; раньше допускались варианты «придти» и «притти»: слово писали так, как оно произносилось.

² Предыдущее название города Алматы.

³ Очевидно, речь идет о книге: Малов С. Е. Язык желтых уйгуров: Тексты и переводы. М.: Наука, 1967.

В этом же письме Д. А. Монгуш упоминает Куняева, написавшего ему «г. Тайшет, Иркутской области. Он там работает в редакции районной газеты». По всей видимости, речь идет о ныне здравствующем Станиславе Юрьевиче Куняеве (1932), поступившем в один год с Д. А. Монгушем в МГУ – генеральном директоре журнала «Наш современник». Остается пока не выясненным, кого имеет в виду Д. А. Монгуш в данном фрагменте письма:

«Знаешь, Алтай, мне очень хочется установить связь с представителем древнего народа, а именно с Мукай агайем. Если знаешь его адрес, пожалуйста, сообщи».

Заканчивается письмо традиционной в эпистолярном тексте заключительной частью:

«Ну, Алтай, ты должен получить ещё одно письмо от меня. Поэтому считаю излишним распространяться. Передай, пожалуйста, привет всем твоим родным. До свидания, Алтай. Доруг-оол. 17.XII.1957 г. Кызыл. 11 ч. ночи».

Письмо от 6 апреля 1959 г. на 2-х страницах (илл. 3). Датировано адресантом в конце (конверта нет).

Спустя полтора года структура текста не меняется. Д. А. Монгуш придерживается принятого каноно оформления письма. В начале, на 1-й стр. приветствие:

«Здравствуй, Алтай! Извини, что я каждый раз отвечаю на твоё письмо не вовремя. Большое спасибо за книги».

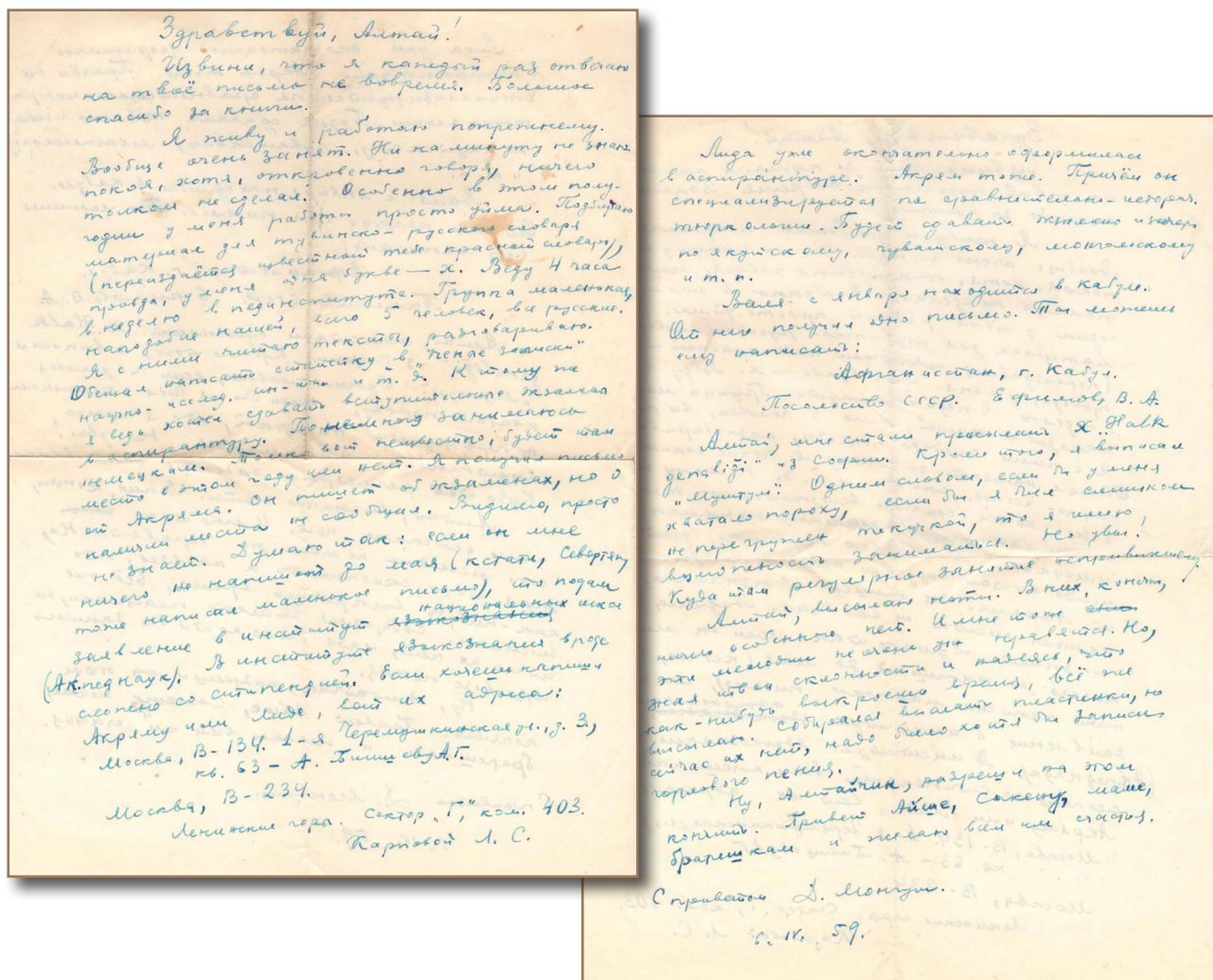

Иллюстрация 3. Письмо Д. А. Монгуша А. С. Аманжолову от 6 апреля 1959 г. (коллаж страниц)
Figure 3. Letter from D. A. Mongush to A. S. Amanzholov dated April 6, 1959. (collage of pages)

Далее описание текущего состояния дел Д. А. Монгуша:

«Я живу и работаю по-прежнему. Вообще очень занят. Ни на минуту не знаю покоя, хотя откровенно говоря, ничего толком не сделал. Особенно в этом полугодии у меня работы просто уйма. Подбираю материал для тувинско-русского словаря (переиздаётся известный тебе красный словарь), правда, у меня одна буква — х. Веду 4 часа в неделю в пединституте. Группа маленькая, наподобие нашей, всего 5 человек, все русские. Я с ними читаю тексты, разговариваю».

Далее Доруг-оол Алдын-оолович пишет об обещании подготовить статью в «Ученые записки» и изучении немецкого с целью поступления в аспирантуру; о письме авторитетному советскому тюркологу Севортыану¹ по этому вопросу и альтернативе поступления в аспирантуру Института языкознания АН СССР, хотя там, отмечает он, «вроде сложно со стипендией».

Из основной части письма узнаем, что Д. А. Монгуш в обстановке крайней занятости начинает работу по сбору материала для «Тувинского русского словаря». Изыскивает время для чтения научной литературы, в это время ему стали присылать почтой из Софии «Halk genaligi», он оформляет и подписку на узбекский журнал «Муштум»².

Несмотря на загруженность того периода жизни, Д. А. Монгуш не забывает об увлечениях друга:

«Алтай, высылаю ноты. <...> зная твою склонность и надеясь, что как-нибудь выкроешь время, все же высылаю. Собирался выслать пластинки, но сейчас их нет, надо было хотя бы записи горлового пения».

Пластинки или грампластинки (граммофонная пластинка) — аналоговый носитель звуковой информации, используемый с конца XIX в., был самым популярным носителем музыкальных записей, важным инструментом в жизни человека, без которой едва ли мыслилась досуговая жизнь образованных людей практически целое столетие³. Советская интеллигенция расценивала пластинки как важный ресурс для личностного развития и культурного досуга.

Информация в конце письма свидетельствует о том, что Д. А. Монгуш поддерживает связь со своими сокурсниками, одноклассниками, к моменту написания письма уже оформившимися в аспирантуре. Всех он называет по именам:

«Я получил письмо от Акряма. <...> Если хочешь напиши Акряму или Лиде, вот их адреса. <...> Лида уже окончательно оформлена в аспирантуре. Акрям тоже. <...> Валя с января находится в Кабуле. От него получил одно письмо. Ты можешь ему написать: Афганистан, г. Кабул, Посольство СССР. Ефимову В. А.».

Заканчивает письмо Д.А. Монгуш особым обращением к получателю:

«Алтайчик, разреши на этом кончить. Привет Айше, Сакену, маме, братишкам и желаю всем им счастья. С приветом Д. Монгуш. 6.IV.59.».

Почтовая открытка от 23 декабря 1978 г., датирована автором (илл. 4). Открытка, как и письмо, относится к письменной форме межличностной коммуникации, но различаются они объемом вменяемого текста. Как отмечают исследователи, открытка «в советское время использовалась в качестве инструмента массового, идеологического воздействия, а также активно участвовала в образовательных и воспитательных практиках. Однако при этом открытка в реальных процессах коммуникации часто трансформировалась в компактное и эффективное средство межличностного общения» (Ткаченко, 2020: 260).

Мы выбрали четыре открытки Д. А. Монгуша для анализа, но передано из всего было 13. Можно сделать вывод о том, что открытки были компактным и эффективным средством общения в эпистолярной практике Д. А. Монгуша. Аверсная, иллюстрированная сторона этой открытки «гласит» о приближающемся 1979 году. На рисунке — изображение Спасской башни Кремля с часами и падающего снега в обрамлении еловых веток — характерные символы, понятные каждому советскому человеку.

¹ Севортыан Эрванд Владимирович (1901–1978) — советский тюрколог-компаративист, автор «Этимологического словаря тюркских языков» (1978–2008), ставшего главным делом его жизни; был деканом филологического отделения Института восточных языков при МГУ. Очевидно, что Д. А. Монгуш писал ему как декану.

² «Муштум» (узб. *Mushtum*) — советский узбекский литературно-художественный иллюстрированный сатирический журнал.

³ Синеокий О. В. Бит двух цивилизаций : сага о правовой грамзаписи поп-музыки до и после гибели мировой системы социализма. М.: Изд-во ИП Галина Е. Г., 2012.

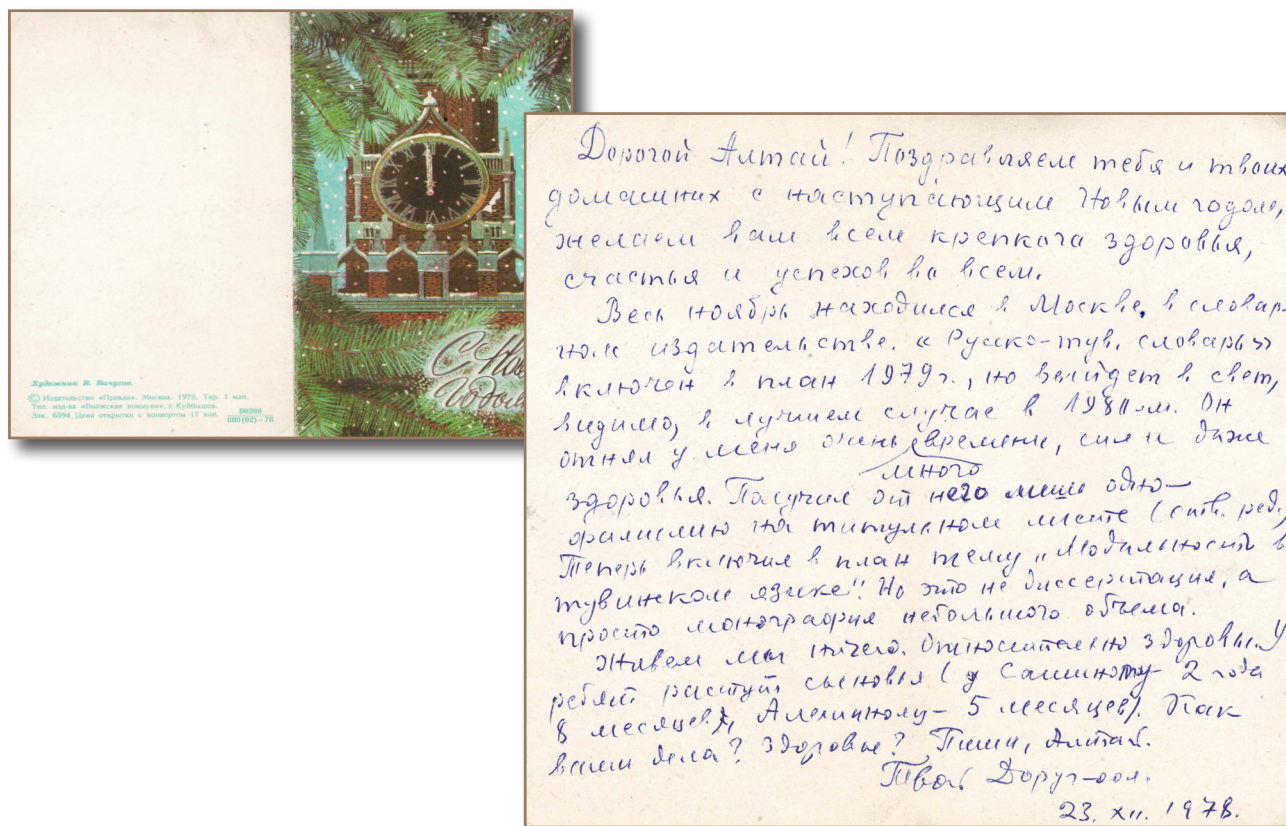

Иллюстрация 4. Открытка от Д. А. Монгуша А. С. Аманжолову от 23 декабря 1978 г. (коллаж страниц).
 Figure 4. Postcard from D. A. Mongush to A. S. Amanzholov dated December 23, 1978 (collage of pages)

Поздравляя от имени своей семьи семью друга, сообщает, что у его сыновей Саши и Алеши растут собственные сыновья (2 года и 8 месяцев и 5 месяцев к моменту отправления открытки). То есть, в 1978 г. Д. А. Монгушу исполнилось 50 лет и он стал дважды дедушкой.

Важнейшей информацией, характеризующей обстановку в профессиональной сфере, является новость о «Русско-тувинском словаре», включенном в план издательства на 1979 г., который, как полагает Д. А. Монгуш, выйдет в свет

«в лучшем случае в 1980-ом. Он отнял у меня очень много времени, сил и даже здоровья. Получил от него лишь одну фамилию на титульном листе (отв. ред.)¹. Теперь включил в план тему “Модальность в тувинском языке”. Но эта не диссертация, а просто монография небольшого объема».

Из этой информации можно понять о намерении Д. А. Монгуша написать докторскую диссертацию, несмотря на повседневную занятость, отягощенную многолетней, кропотливой и изнуряющей лексикографической работой, и процесс подготовки словаря к изданию, о чем говорят эти строки: «Весь ноябрь находился в Москве в словарном издательстве».

Почтовая открытка от 30 октября 1980 г., датировано отправителем (илл. 5).

Данный источник относится к тому виду почтовых открыток, которые отправляются только в конверте. Она, как и другие открытки этого вида, информирует о художнике рисунка на аверсной стороне, об издательстве «Плакат» в Москве, которому принадлежат права, о номере заказа, цене (3 копейки), тираже в 3 000 000 экземпляров и типографии издательства «Соціалістична Харківщина». Последние два параметра: тираж и название типографии свидетельствуют об идеологической важности праздника — День Октябрьской революции (7 ноября) в советском государстве, а также о едином экономическом, политическом и социокультурном пространстве.

¹ Издание выйдет в 1980 г.: Русско-тувинский словарь = Орус-тыва словарь: 32 000 слов / под ред. Д. А. Монгуша. М.: Русский язык, 1980.

Иллюстрация 5. Открытка от Д. А. Монгуша А. С. Аманжолову от 30 октября 1980 г. (коллаж страниц)
 Figure 5. Postcard from D. A. Mongush to A. S. Amanzholov dated October 30, 1980 (collage of pages)

Текст этой открытки информативен и значим не только в плане понимания важности советского праздника, но и свидетельствует о желании Д. А. Монгуша как можно скорее уведомить коллегу о важном для обоих тюркологов событии.

Автор традиционно начинает с приветствия, поздравления и пожеланий:

«Дорогой Алтай! Поздравляю тебя и Айшу и ваших ребятишек с праздником, желаем всем крепкого здоровья, счастья и успехов! Как твои дела?».

Основная же часть текста посвящена информации о конференции в Ташкенте, по всей видимости, проходившей в мае 1980 г. и важной для тюркологии, поскольку отправитель пишет о встрече с тюркологом Д. М. Насиловым¹, окончившим тот же Alma Mater на год позже, чем Д. А. Монгуш и А. С. Аманжолов:

«Был на конференции в Ташкенте. Видел Диму Насилова, жил с ним в одном номере в гостинице. Видел еще Гуляма Шарипова, И. В. Бородину».

Сообщается о встрече и с другими участниками конференции. Обнаружив в тезисах и программе конференции имена А. С. Аманжолова и А. Г. Биисева, Д. А. Монгуш выражает сожаление, что те не смогли принять очное участие.

Как видим и в этом тексте, вступительное приветствие и поздравление сменяется основной частью — непременно отражающей обстоятельства и положение в профессиональной жизни и обстановку в конкретный исторический отрезок времени. Актуально и для сегодняшнего дня звучит в завершающей части следующее замечание Д. А. Монгуша о прошедшей конференции, высказанное им 44 года назад: «Впечатлений немало, хотя на самой конференции, конечно, не поумнеешь, все суета, беготня ...». Эта попутная фраза показывает преобладание традиций научных мероприятий, которая продолжает существовать и поныне, когда их участники нередко вместо полноценного научного общения встречаются с заорганизованностью и суетой.

¹ Насилов Дмитрий Михайлович (1935–2017) — российский востоковед, тюрколог, доктор филологических наук, профессор, главный редактор журнала «Российская тюркология».

Иллюстрация 6. Открытка от Д. А. Монгуша А. С. Аманжолову от 27 декабря 1980 г. (коллаж страниц)
 Illustration 6. Postcard from D. A. Mongush to A. S. Amanzholov dated December 27, 1980 (collage of pages)

Почтовая открытка от 27 декабря 1980 г. датирована автором (илл. 6).

Текст открытки краткий:

«Дорогой Алтай! От души поздравляю тебя, Айшу и всех ваших детей с Новым годом, желаем всем крепкого здоровья, счастья и успехов в работе и учебе. Вышел «Русско-тувинский словарь». Пока не успел, но скоро пришлю тебе. Твой Доруг-оол. 27.XII. 1980».

Этот короткий текст на тематической открытке, как и другие, отражает традицию межличностного общения двух образованных людей, обязательность отправления поздравления с пожеланиями и значимой информацией. Данный источник является документальным свидетельством важного события того периода не только для Д. А. Монгуша, внесшего собственный вклад в его реализацию, и его коллеги и друга, но и для тувинского языковедения и в историю развития тюркологии. Помимо других обязательств и долженствований работа над «Русско-тувинским словарем», отнявшая много времени и сил у Д. А. Монгуша, сделала возможным появление этого научного труда, занимающего особое место не только в тувинской науке и образовании, но и востребованного разно-национальными исследователями в цифровую эпоху.

Почтовая открытка от 9 ноября 1984 г., датирована адресатом А. С. Аманжоловым как полученная в этот день (илл. 7). Эта поздравительная открытка не относится к категории открытых карточек, посылаемых без конверта, поскольку последние были снабжены адресными разметками отправителя и получателя. Уникальные ее детали заключаются в самой разнообразной информации, характеризующей профессиональную жизнь советского ученого последней трети XX в.

После традиционной вступительной части Д. А. Монгуш сообщает о ряде историко-культурных событий в Туве и столице страны:

«У нас в этом году отмечалось 40-летие Советской Тувы. В начале октября в Монголии проходили «Дни СССР в Монголии на примере достижений Тувинской АССР». В Улан-Батор выезжал и наш директор Ю. Л. Аранчын¹. Потом в Москве проводились Дни литературы и искусства Тувы. 19–24 октября я был в Москве для участия в общественно-политических чтениях. В центральной лектории выступал с докладом 1-ый секретарь обкома КПСС. Был и на открытиях Дней литературы и искусства».

¹ Аранчын Юрий Лудужапович (1926–1997) — тувинский историк, организатор науки (см.: Бичелдей, 2023).

Иллюстрация 7. Открытка от Д. А. Монгуша А. С. Аманжолову от 9 ноября 1984 г. (коллаг страниц).
 Illustration 7. Postcard from D. A. Mongush to A. S. Amanzholov dated November 9, 1984 (collage of pages).

И тут же Д. А. Монгуш сокрушается:

«Но юбилей отнял уйму времени. К тому же было много отвлечений. Наш маленький коллектив заготовил для села 10 тонн зеленой массы для скота, 7,5 тонн сена, выкопали 3 гектара картофеля. Словом, видимо, будем отчитываться этими тоннами, гектарами и участием в разных мероприятиях».

Эта информация не только раскрывает личность Д. А. Монгуша, предпочитавшего работу праздникам. Она дает представление об историко-социальных явлениях советского студенчества. Подобные «битвы на полях» — одно из ярких свидетельств социокультурной действительности советского времени. Они происходили не только в Туве. Для научного мира, от студентов и аспирантов до профессоров, это было обычной практикой.

Только, спустя пять лет после даты отправления открытки Д. А. Монгушем была отменена эта практика.

И даже несмотря на сожаление по поводу отрыва от своей научной деятельности, Д. А. Монгуш остается верен своему делу и призванию. Реверсную сторону открытки, не предназначенной для текста, он использует для важной информации:

«Из зоны затопления Саяно-Шушенской ГЭС стали свозить во двор ТНИИЯЛИ камни с наскальными рисунками, т. к. они в будущем году окажутся под водой. По этим рисункам М. Дэвлет¹ издала 2 книги, которые тебя, наверное, известны. Эти камни, вернее осколки скал будут где-то размещать. Так что у нас есть что-то новое для тебя. Приезжай, Алтай».

Телеграмма (илл. 8), отправлена 3 июня в 14 часов 22 минуты, год отправления этого источника нами не выявлен. Знакомство с ней позволяет расширить представление учащихся об особенностях текста-сообщения, посылаемого по телеграфу — одному из первых видов связи, использующих электрическую передачу информации. Коммуникативная ситуация этого периода не предполагала домашнего телефона в каждом доме советского человека, не говоря о сотовой, мобильной связи столь привычной в настоящее время. Люди были вынуждены идти в почтовое отделение и отправлять телеграмму.

¹ Дэвлет Марианна Арташировна (1933–2021) — советский-российский археолог, исследователь петроглифов, в т. ч. в Туве.

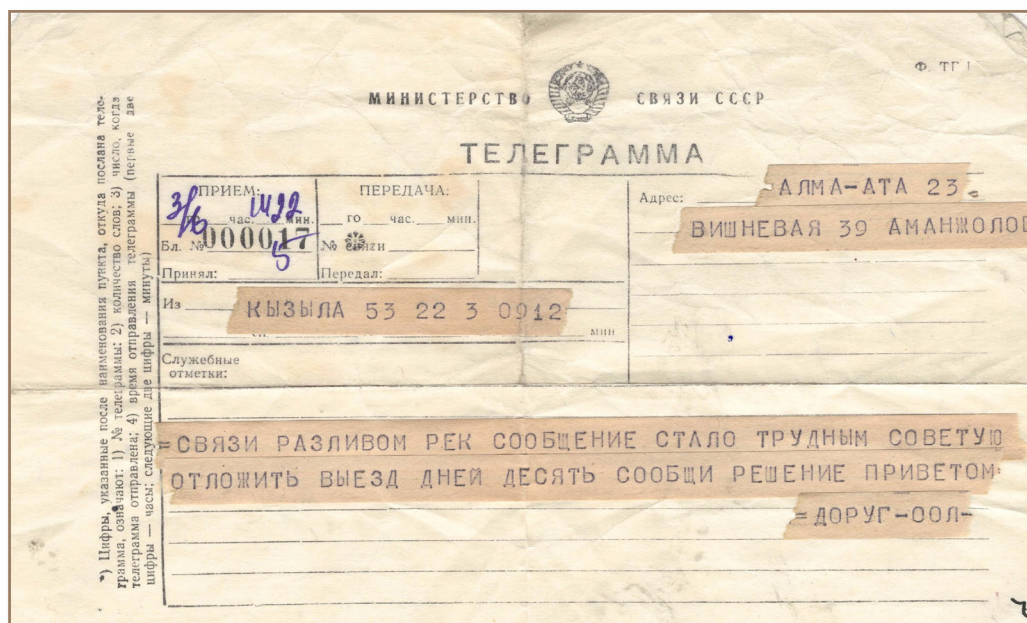

Иллюстрация 8. Телеграмма от Д. А. Монгуша А. С. Аманжолову от 3 июня (?) г.
 Illustration 8. Telegram from D. A. Mongush to A. S. Amanzholov dated June 3 (?)

Стоимость передачи одного слова для населения СССР в 1980-х годах составляла 5 копеек для обычных телеграмм и 20 для срочных. Теперь телеграммы практически повсеместно заменились электронной почтой и другими гаджет возможностями, прежде всего, сотовым телефоном.

В целях экономии тексты телеграмм были лапидарны по форме и писались «телеграфным стилем», как правило, опускались не только знаки препинания, но и предлоги:

«СВЯЗИ РАЗЛИВОМ РЕК СООБЩЕНИЕ СТАЛО ТРУДНЫМ СОВЕДУЮ ОТЛОЖИТЬ ВЫЕЗД ДНЕЙ ДЕСЯТЬ СООБЩИ РЕШЕНИЕ ПРИВЕТОМ ДОРУГ-ООЛ».

Этот краткий текст дает представление о климатических, погодных условиях в тогдашней Тувинской АССР, вследствие которого выезд и въезд в республику сопрягались с трудностями.

Содержание текста телеграммы позволяет также сделать вывод о профессиональных и личных отношениях Д. А. Монгуша и А. С. Аманжолова. Последний явно собирался приехать к коллеге и другу. И, по всей видимости, было отправлено после предыдущего источника, в котором Д. А. Монгуш писал: «... у нас есть что-то новое для тебя. Приезжай, Алтай».

Подводя основные итоги этого раздела, можно определенно сказать о том, что данные источники дают общую информацию об исторической эпохе второй половины XX века. В совокупности тексты Д. А. Монгуша охватывают историческое время конца т. н. «хрущевской оттепели» (1953–1964), наступившей после сталинского правления, расцвета и упадка последующего периода т. н. «брежневского застоя» (1964–1982), и канун «перестроечного времени» (1982–1984), перед эпохой «горбачевской гласности». Все эти этапы в историко-социальном плане характеризуются устойчивой позицией советского государства с присущей ей централизованной идеологией и политикой, что отчетливо проглядывается через форму и содержание почтовой корреспонденции Д. А. Монгуша.

Социально-языковой контекст этого времени отличал высокий уровень массового инационально-русского двуязычия в СССР. На протяжении этих лет языковая политика государства была направлена на гомогенизацию — русификацию.

Это «не означает, что в СССР проводился намеренный курс на русификацию¹, скорее можно говорить о всемерном продвижении и расширении функциональных возможностей общепонятного для всего го-

¹ Вместе с тем, в тот период в вузах национальных республиках СССР представители других этносов изучали местные языки. В письме от 21 декабря 1957 г. Д. А. Монгуш сообщает, что обучает группу из 5 русских студентов, изучающих тувинский язык. Из этого фрагмента становится очевидным, что в те годы тувинский язык учили не только тувинцы. То есть, политика СССР в 1957 г. ставила целью развития инационально-русского двуязычия в этих республиках.

сударства язык. <...> Достижение всеобщего национально-русского двуязычия, ставшее стандартным лозунгом с 1970-х годов, имело целью не последующую русификацию, а по возможности быструю идеологическую унификацию в рамках провозглашенной тогда новой исторической общности — советских людей» (Беликов, Крысин, 2001: 289–290).

Таким путем достигалось доминирование русского в языковой культуре образованных представителей разных этносов, обусловившее функционирование русского языка в качестве межличностного, межнационального, межкультурного общения и преимущественного языка науки и образования. Такими билингвальными личностями и являлись тувинец Д. А. Монгуш и казах А. С. Аманжолов — яркие представители тувинской и казахской интеллигенции.

Лингводидактический потенциал эпистолярных текстов

Эпистолярные тексты Д. А. Монгуша информативны, структурно делятся на четко завершенные и логически связанные части, подчинены их целевой задаче — поддержание межличностных отношений.

Композиционно-речевое и логико-семантическое создание текстов демонстрирует высокий уровень овладения нормами русского литературного языка, этических норм частной переписки и в целом культуры межличностного общения. Каждый из них создан с определенной целью и решает конкретную коммуникативную задачу, будь то письмо, телеграмма или открытка. Солидаризируясь с определением *элитарной языковой личности*, данным М. С. Силантьевой¹, полагаем, что Д. А. Монгуша с полным правом можно отнести к *элитарным билингвальным личностям*, а его тексты — к *аутентичным*, поскольку из них можно извлечь различные знания также, как из текстов носителей языка: об этикете общения и этическом кодексе, принятом в культуре изучаемого языка; всякого рода правилах социального поведения и ядерной системе ценностей; об образцах деятельности, поведения, общения, представлениях о различных взаимоотношениях; знаниях о правах и обязанностях членов общества и правилах поведения в быту (Баграмянц, 2013: 250). Отсюда перспективы использования русскоязычных эпистолярных текстов этнически нерусской личности для целевой казахстанской школьной аудитории, изучающей русский язык, представляется нам рациональными.

Учитывая, что русский язык в нашей стране — Казахстане — не утратил весь объем функций, а также тот факт, что подавляющее большинство казахстанцев би(поли)лингвальны, русский язык остается важнейшим средством социализации и воспитания личности в нынешнем казахстанском информационном социуме. Вместе с тем, обобщение нашего лингвопедагогического опыта подводит к неутешительным выводам о том, что речевая деятельность современных учащихся школ далеко не в каждом случае соответствует возрастающим требованиям образовательных стандартов. Обладание достаточным уровнем интеллектуального развития и речевых возможностей не гарантируют достаточный уровень письменной речи. Письменные высказывания современных подростков часто содержат орфографические и текстовые ошибки: лексико-стилистические, структурно-стилистические. Если первые достаточно быстро устранимы с помощью обращения к словарям и возможностям Интернет-технологий, способным быстро предоставить правильное написание той или иной лексической единицы, то с текстовыми гораздо сложнее. Они включают более длинную цепь речемыслительных процедур (осмысление, запоминание, оформление, воспроизводство и трансформирование высказываний, синтезирование их с другими, порождение новых в письменной форме и др.).

Отсюда ощущается необходимость более эффективных методических моделей обучения эпистолярному жанру на основе писем из частной переписки, в которых элементы книжного и разговорного типов речи, совмещаясь, делают их естественными, свободными, понятными. Современные учебники по русскому языку, в частности, утвержденные Министерством образования и науки Рес-

¹ «В качестве дискурсивных доминант элитарной языковой личности выступает высокий уровень культуры, достижение говорящим коммуникативных задач, соблюдение литературных, стилевых и этических норм, стремление к постоянному речевому совершенствованию и коммуникативной ответственности» (см.: Силантьева М. С. Элитарная языковая личность в профессиональном дискурсе : автореферат дисс. ... канд. филол. н. Пермь, 2012. С. 7.

публики Казахстан, преследуют цель обучения всем видам речевой деятельности (слушание, говорение, чтение, письмо)¹. Анализ учебника русского языка для 5 класса общеобразовательных школ Казахстана показал, что в целом он предоставляет учащимся возможности для формирования коммуникативных навыков и умений. Положительно оценивая вклад авторов — коллег, полагаем, что в разделе, посвященном письменной речевой деятельности, задание «Письмо другу»² нацелено, в основном, на совершенствование письменных навыков. В этом случае учащиеся лишены образцов чужого письменного высказывания, анализ, «компрессия» которого, как показали психолингвисты (см., напр.: Залевская, 2005, 2009, 2016), необходимо для создания собственного. Использование эпистолярных текстов элитарных личностей в качестве исходных образцов также позволят получить представления не только о культурном контексте, традициях межличностного письменного общения в до-цифровую эпоху, но и понимания особенностей частной переписки как особого жанра.

Мы полагаем, что в разделах учебных пособий русского языка нового поколения целесообразно использовать образцы писем известных представителей разных национальностей, написанных на нормированном, кодифицированном русском языке, качественно отличающимися от формирующейся эпистолярной культуры и этикета в современной электронной коммуникации.

При этом формулирование заданий следует соотносить с лингвопедагогической целью, в их основу «должен быть положен принцип максимального раскрытия и развития индивидуальных особенностей обучаемого через стимулирование инициативы и самостоятельности в их познавательной деятельности» (Баграмянц, 2013: 250).

Соответствие этому принципу возможно при условии разработки вопросов и заданий, нацеленных на самостоятельное извлечение из представленных образцов писем самой разнообразной информации, раскрывающей опыт Другого. Так, перспективной представляется возможность их использования в целях получения знаний об особенностях письменного общения между людьми в до-Интернет эпоху, допустимого и недопустимого в межличностном общении образованных людей.

В частности, письма Д. А. Монгуша дают ясное представление о том, что молодые выпускники, ставшие впоследствии известными учеными, живо интересовались новым в науке, помогали друг другу научной литературой, держали в курсе дел в тюркологии, но при этом никогда не забывали узнать о личной жизни членов семьи, родных и близких коллег, которых знали их по именам. Полученные знания позволяют соотносить их с собственной письменной практикой межличностного общения и более осознанно выстраивать собственные коммуникативные стратегии и тактики и выработать критическое осмысление жанрового многообразия (чаты, блоги, интернет-дневники, гостевые книги, форумы и пр.). Стимулирование самостоятельной активности может достигаться посредством задания, нацеливающего их на поиск качественных отличий частной переписки на бумажных носителях от современных электронных. Использование эпистолярных текстов с такой целью имеет перспективу как для разработки уроков в *школьной аудитории*, так и *вузовской*, для студентов самых разных специальностей (филологи, историки, социологи, политологи и др.).

Получение знаний об отсутствующих или не актуальных предметах и явлениях в цифровой действительности способствуют упорядочиванию событий исторического времени в сознании (Герасимов, 2018: 28, 37).

В этом случае продуктивным представляется обращение к идее М. Казиника о создании методики комплексно-волновых уроков ассоциативного мышления³, основанной на метапредметном подходе. Вот как его понимает М. Казиник в изложении преподавателя Н. М. Степановой:

«Сегодняшнее образование формирует у детей клиповое сознание: кусочек знания из одной дисциплины, кусочек из другой. <...> Я считаю, что изучать на ботанике яблоко как растение и потом забыть об этом яблоке — это неправильно. Пусть 15 минут будет яблоко в ботанике, а дальше яблоко в истории изобразительного искусства, яблоко в культурологии и литературе, яблоко в физике. Такой подход

¹ См.: Русский язык. 5 класс. Учебник для общеобразовательных школ. Ч. 1 с изменениями и дополнениями / Е. В. Клокова, О. И. Белозерова, Т. И. Ибраева и др. Астана: Назарбаев Интеллектуальные школы, 2018.

² Там же. С. 87, 95, 104.

³ Иванов И. «Современная школа порождает дичайшую необразованность». Михаил Казиник — о том, почему учат Моцарту, а любят Стаса Михайлова [Электронный ресурс] // Мел. URL: <https://mel.fm/ucheba/uchitelya/1824957-kazinik> (дата обращения: 12.05.2024).

развивает ассоциативное мышление, развивается риторика, речь, развивается способность мыслить и сопоставлять — это очень серьезно. <...> Идеальная школа — это создание панорамного видения, воссоздание мышления во всей ассоциативной связи»¹.

Несмотря на кажущуюся идеалистичность видения этой методики обучения, идеи М. Казиника о метапредметном подходе к изучению того или иного предмета или явления представляются продуктивными и на школьных уроках по творческому письму, и в студенческой аудитории. Начиная с ознакомления с одним объектом (конверт, письмо, открытка, телеграмма) преподаватель нацеливается на развитие у учащихся «панорамного видения» в отношении почтовых отправлений второй половины XX века. Так, например, акцентирование внимания учащихся на том, что почтовый конверт является не только «функциональным контейнером», оболочкой для вкладывания, хранения и пересылки бумаг, но и символом коммуникации расширяет их кругозор, мировидение. Конверт красноречив, его детали (рисунок и марка, календарные штампы), характеризующие коммуникативную ситуацию этого исторического времени, обуславливают обращение к поиску информации из разных областей. Рисунок на конверте, засвидетельствовавший единство общих представлений советских людей, живущих «на шестой части суши» независимо от их этнической принадлежности, как и марка с изображением герба СССР, олицетворяющая один из главных символов советского государства, дают представление о политической, географической, идеологической стороне времени и даже о ценнообразовании в сфере почтовых отправлений (40 копеек, стоимость конверта с маркой — 50 копеек) в советский период.

Дополнительные знания можно получить из оформления Д. А. Монгушем адресов отправителя и получателя на конверте. Например, почерка адресанта, который в школьные годы старательно писал на обязательных уроках правописания в советской школе перьевой ручкой и чернилами. К историческим явлениям такого порядка как ушедшие в историю перьевые ручки и чернила относятся и упоминаемые к тексту пластинки. Это историко-культурное явление также стало избыточным в эпоху возможностей Интернета, когда любое желаемое музыкальное произведение воспроизводится в компьютере или телефоне. Для «цифровых аборигенов» грампластинки выглядят анахронизмом. Исключение могут составить только будущие специалисты — музыковеды и культурологи, коллекционеры, словом, увлеченные люди.

Отдельного внимания заслуживает тема почтовой открытки — компактное и эффективное средство межличностного общения. В качестве учебного материала все четыре открытки Д. А. Монгуша для целевой аудитории значимы и в личностном плане и общественном, и в плане содержательной ценности. Несмотря на меньший относительно письма объем текста, в них содержится информация о ядерной системе ценностей личности Д. А. Монгуша, основанной на его созидательной, профессиональной и научной деятельности.

Эта тема перспективна, прежде всего, в процессе подготовки будущих филологов — учителей русского языка и литературы. В частности, обучающиеся на кафедре русской филологии и мировой литературы Казахского национального университета имени аль-Фараби на практических занятиях по обязательным дисциплинам «Стилистика», «Культура речи», «Прагмалингвистика» студенты выполняют ряд заданий, в том числе: анализ языковых и стилистических особенностей русских эпистолярных текстов; сравнительный анализ текстов эпистолярного жанра с другими жанрами; создание собственных эпистолярных текстов. Отдельная дисциплина «Основы лексикографии в школе» преподается студентам 3 курса, обучающимся по специальности «Русский язык и литература» (лекции и семинарские занятия ведет проф. Н. Ж. Шаймерденова в течение семестра).

В рамках этой дисциплины реализуется и задача доведения до сознания студентов одной из важных целей словарной деятельности — способствовать сохранению письменной традиции. Основываясь на знакомстве с частной перепиской известных лексикографов, студенты выполняют такие задания, как: напишите письмо автору словаря; установите письменный контакт, задайте вопросы, поблагодарите автора за работу и др. В честь празднования Дня словаря им дается задание написать

¹ См.: Методическое сообщение — обзор «Михаил Казиник — новая школа будущего» / подг. Н. М. Степанова [Электронный ресурс] // Детская школа искусств Кочковского района. 2019. URL: https://dshi-kr.nsk.muzkult.ru/media/2020/08/20/1256403565/2.Metod-soobshhenie_obzor_M.KazinnikNovaya_shkola_budushhego.pdf (дата обращения: 12.05.2024).

самостоятельное письмо здравствующему лексикографу, с чьим словарем они ознакомились. В письмах они выражают свои впечатления, нередко задают вопросы для уточнения той или иной информации в словарных статьях, делятся собственным прежним представлением семантического наполнения того или иного слова.

Включение в этот лекционный курс опыт лексикографической и в целом — профессиональной деятельности Д. А. Монгуша, представляется продуктивным не только с точки зрения открытия опыта Другого, но и перспективой проектной исследовательской работы на последних курсах учебы будущих филологов.

Профессиональная, специализированная информация. Рассматривая семь эпистолярных источников Д. А. Монгуша, мы исходили из понимания, что каждый из них в отдельности представляет собой «микроисторический сюжет»¹, который связывается в целостное понимание профессиональной и личностной деятельности конкретного человека. «Осколки мозаики» позволяют внести новое знание в историю развития тувинского языкознания и тюркологии в целом.

Итак, только содержание двух писем позволяет реконструировать фрагменты биографии Д. А. Монгуша посредством обращения к иным источникам, в т. ч. персональным публикациям. Желание будущего ученого продолжить обучение в аспирантуре осуществляется в 1959 г. поступлением в аспирантуру Института языкознания АН СССР, которую он в 1962 г. заканчивает. После завершения учебы возвращается на родину, где начинает работать в ТНИИЯЛИ, а в 1963 г. публикует кандидатскую диссертацию в виде монографии.

Год спустя, в 1960 г. А. С. Аманжолов поступает в аспирантуру и в 1963 г. заканчивает её, защитив кандидатскую диссертацию на тему «Глагольное управление в языке памятников древнетюркской письменности» под научным руководством В. М. Насилова. Отсюда становится понятным, что одноклассники по Alma mater общались в Москве и во время учебы в аспирантуре (1960–1962).

Д. А. Монгуш выполнил и свое обещание написать статью в научный журнал, о котором он сообщил в письме. Как выясняется из статьи Н. Ч. Серээдар:

«Уже одна из ранних статей Д.А. Монгуша, напечатанная 50 лет назад, показала глубину его научного видения, независимый характер его мышления. Речь идет о форме на *-a, (-y, -ы, -и, -у, -ү), -й* и частицы *-дыр (-дир, -дур, -дүр)* в тувинском языке, которую Доруг-оол Алдын-оолович назвал “настоящим заглазным временем”» (Серээдар, 2018: 440).

Позже советский авторитетный лингвист, тюрколог-тувиновед, писатель, литературовед, переводчик, один из создателей тувинского алфавита и первой научной грамматики тувинского языка, редактор и один из составителей русско-тувинского и тувинско-русского словарей А. А. Пальмбаха и ученый, лингвист — тюрколог, исследователь хакасского языка Ф. Г. Исхаков отметили, что

«термин, предложенный Доруг-оолом Алдын-ооловичем, точно передает основное грамматическое значение этой формы и особенности ее употребления в тувинском языке, в отличие от соответствующих форм казахского и хакасского языков. Только совсем недавно, в последние годы XX века и первые годы XXI века категория эвиденциальности, т. е. засвидетельствованности действия, к которой относится и тувинская форма на *-a, (-y, -ы, -и, -у, -ү), -й* и частицы *-дыр (-дир, -дур, -дүр)*, стала предметом пристального внимания лингвистов, типологов, стала изучаться в языках разных систем, в том числе и в тюркских языках» (там же: 440–441).

Безусловно, это весомый вклад тувинского интеллектуала в общее языкознание и частное (хакасское, казахское).

Отдельные новости о многолетней работе над «Русско-тувинским словарем», подготовке его к изданию характеризуют исключительную преданность Д. А. Монгуша избранному делу — науке о языке.

---

¹ Историки с помощью использования традиционных методов исторической науки проверяют «верность гипотез об особой роли микроисторических сюжетов в объективной оценке ключевых исторических событий». Так, с помощью метода исторической реконструкции одной телеграммы им удалось, к примеру, «воссоздать историю с телеграммой императора Николая II на фоне развивающегося Фашодского кризиса с учетом оценок, существующих в российских источниках» (Шаповалов, 2018: 443).

Оценивая кропотливую лексикографическую деятельность Д. А. Монгуша над «Толковым словарем тувинского языка», К.-М. А. Симчит пишет:

«Работа над словарем — труд не легкий. И мы очень благодарны основному составителю и главному редактору словаря — ведущему филологу Тувы Доруг-оолу Алдын-ооловичу Монгушу, без которого данный словарь вряд ли вышел в свет так быстро и качественно. Поэтому очень рады напомнить, что за этот труд — «Толковый словарь тувинского языка» — главный редактор словаря Д. А. Монгуш стал обладателем премии Председателя Правительства Республики Тыва в области науки и техники за 2008 год. Значение данного словаря для тувинцев такое же, как словарь Ожегова, Ушаков и Даля — для русского языка. Поэтому данный «Толковый словарь тувинского языка» тоже может быть назван по имени составителя «словарем Доруг-оола Монгуша»» (Симчит, 2012: 178).

Значимой информацией для создания представления о личности Д. А. Монгуша является поддержка связи со своими одноклассниками, к моменту написания письма уже оформившимися в аспирантуре: Акрымом Гейбатовичем Бишевым (1926–2003) впоследствии ученого в области башкирского языкознания (лексикография, орфография, топонимика, фонетика и др.), заслуженного работника культуры Республики Башкортостан; Лидией С. Карповой (другие данные о ней не удалось выяснить). Упомянув в письмах о них, Д. А. Монгуш называет их всех по именам: Акрым, Лида, Валя. Валя — Валентин Александрович Ефимов (1933 – 2007) — одноклассник, иранист, советский и российский востоковед, автор трудов по иранскому языкознанию (иранские языки Афганистана: хазара, ормури, парачи и др.). Факт состояния с ним и с Акрымом и Лидией в переписке подтверждается почтовыми адресами, указанными Д. А. Монгушем в письме.

Результаты профессиональной, специализированной информации, выявленной из отобранных для анализа текстов, позволяют, прежде всего, сделать вывод о том, что несмотря на расцветы и падения того или иного руководящего советского истеблишмента во второй половине XX века, Д. А. Монгуш оставался верен избранному делу и не изменял ему на протяжении своей жизни и был чрезвычайно скромным человеком. Так об этом писал широко известный за пределами республики ученый и шаман М. Б. Кенин-Лопсан: «Для меня лично Доруг-оол Алдын-оолович Монгуш — это гений скромности, это яркий представитель научной интеллигенции Тувы, это мудрый учитель молодых талантов» (цит. по: Самдан, 2019: 385).

Заключение

Не претендуя на охват всей информации, которую можно извлечь из эпистолярных текстов элитарной билингвальной личности для лингводидактических целей, но исходя из установки их прикладной значимости, на примере семи источников из эпистолярного наследия тувинского ученого Доруг-оола Алдын-ооловича Монгуша, мы осуществили анализ коммуникативной ситуации и выявили основные возможности использования русскоязычных эпистолярных текстов элитарных билингвальных личностей в процессе школьного и вузовского обучения русскому языку. Не игнорируя традиционный подход к использованию аутентичных текстов — текстов носителей русского языка в процессе обучения, но расширяя инструментарий в соответствии с двуязычной ситуацией Казахстана, мы отстаиваем практическую ценность подобных текстов для усовершенствования лингвистического багажа, формирования, социализации и воспитания казахстанских учащихся.

Выявление социокультурного контекста одной человеческой судьбы, в которую так или иначе «вписана» история второй половины XX века, подводит нас к выводу о том, что эпистолярные тексты элитарных билингвальных личностей не уступают текстам носителей языка ни по степени общественной и личностной значимости для целевой аудитории, ни в плане их содержательной ценности. Сам факт знакомства учащихся с русскоязычной письменной практикой билингвального Другого, по нашему мнению, способствует раскрытию индивидуальных способностей учащихся и преодолению инерционной монологической заданности при разработке учебных материалов.

Перспективы исследований мы усматриваем, прежде всего, в необходимости дальнейшего изучения коммуникативного и лингводидактического потенциала русскоязычных текстов, авторами которых являются знаковые в разных этнических культурах личности. Только в этом случае можно поддержать или опровергнуть выдвинутый нами подход.

Не вся информация, содержащаяся в этой почтовой корреспонденции Д.А. Монгуша, подвергнута нами верификации. Это обуславливает необходимость разработки вопросов для самостоятельной исследовательской работы будущих студентов филологов и востоковедов, возможно, в виде проектной курсовой работы или тем для написания дипломных и диссертационных работ. Считаем перспективным реализацию исследовательского проекта с целью выяснения соответствия трёх каменных памятников рунического письма, обнаруженных в Туве, рисунки и тексты которых изучил А. С. Аманжолов, уточнил их перевод на русский язык (Аманжолов, 2003: 131–137) упомянутым Д. А. Монгушем «камням с наскальными рисунками», вывезенными «из зоны затопления Саяно-Шушенской ГЭС во двор ТНИИЯЛИ». И таким путем содействовать восстановлению недостающих звеньев в истории развития общей и частной тюркологической науки.

Благодарности

Авторы выражают благодарность ректору Казахского национального университета имени аль-Фараби, профессору, д. ф. н. Жансеиту Кансеитовичу Туймебаеву за организационное содействие в исследовании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Акерев, Т. А. (2017) Кыргызы Кангорая (к вопросу о правописании и соотношении этнонимов «хягяс» и «кыргыз») // Вестник Юно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». Т. 17. № 1. С. 6–12. DOI: <http://dx.doi.org/10.14529/ssh170101>

Аманжолов, А. С. (2003) История и теория древнетюркского письма. Алматы : ЗАО «Издательство “Мектеп”». 368 с.

Бахтин, М. М. (1996) Собрание сочинений : в 7 т. М. : Русские словари. Т. 5. Работы 1940 — начала 1960 годов. 731 с.

Бахтикиреева, У. М. (2013) Памяти казахстанского ученого-тюрколога А. С. Аманжолова // Вестник Российской академии наук. Серия Теория языка. Семиотика. Семантика. № 1. С. 117–119.

Баграмянц, Н. Л. (2013) Лингводидактический подход к формированию языковой компетенции // Известия МГТУ «МАМИ» № 4 (18). Т. 2. С. 245–251.

Беликов, В. И., Крысин, Л. П. (2001) Социоллингвистика. М. : РГГУ. 317 с.

Бичелдей, У. П. (2023) Юрий Лудужапович Аранчын: человек и ученый, опередивший свое время // Ермолаевские чтения. С. 21–31. DOI: <http://dx.doi.org/10.24412/2686-9624-2023-21-31>

Герасимов, Г. И. (2018) Историческое время // Философия и культура. № 4. С. 28–38.

Дай Фань (2015) Письмо, обмен опытом и личностный рост: курс по творческой письменной речи в одном из университетов континентального Китая // Вестник РУДН. Серия Вопросы образования: языки и специальность. № 3. С. 35–47.

Демидов, А. Б. (1999) Феномены человеческого бытия. Минск : Издат. Центр «Экономпресс». 180 с.

Залевская, А. А. (2005) Психоллингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды. М. : Гнозис. 543 с.

Залевская, А. А. (2009) Речевая ошибка как инструмент научного исследования // Вопросы психоллингвистики. № 9. С. 6–22.

Залевская, А. А. (2016) Психоллингвистические проблемы семиозиса // Вопросы психоллингвистики. № 3 (29). С. 93–103.

Князева, Ж. (2021) От редактора-составителя // Новые документы по истории искусствознания. Вып. 3. Памятники эпистолярного жанра: задачи и перспективы исследования / ред.-сост. Ж. В. Князева. СПб. : ИД «Петрополис». 588 с. С. 9–14.

Королева, И. А. (2017) Лингвокультурологический анализ писем А.Т. Твардовского к А. В. Македонову (по материалам личного архива Маргареты Томпсон, переданного в дар Литературному музею СмолГУ) // Русская филология: Ученые записки Смоленского государственного университета. Т. 17. С. 170–177.

Монгуш, Д. А. (1963) Формы прошедшего времени изъявительного наклонения в тувинском языке. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 167 с.

Самдан, З. Б. (2019) Улуг одагның чырыынга... (эртемден башкывыс Д. А. Монгуштуң 90 хар оюнга) // Ученые записки. Вып. XXV / отв. ред. Б. А. Донгак. Кызыл : Типография МБОУ КЦО «Аньяк». 452 с. С. 376–388.

Серээдар, Н. Ч. (2010) Монгуш Доруг-оол Алдын-оолович — педагог, учёный, исследователь тувинского языка // Ученые записки. Кызыл. Вып. XXII. С. 439–444.

Симчит, К.-М. А. (2012) Второй том словаря Доруг-оола Монгуша // Новые исследования Тувы. № 1. С. 177–178.

Ткаченко, С. О. (2020) Открытка в коммуникативном пространстве советского времени // Культура и цивилизация. Т. 10. № 3–1. С. 254–263.

Хольме, Т. (2021) Что же такое корреспонденция? Страницы эпистолярного наследия Кнуда Йеппезена // Новые документы по истории искусствознания. Вып. 3. Памятники эпистолярного жанра: задачи и перспективы исследования / ред.-сост. Ж. В. Князева. СПб. : ИД «Петрополис». 588 с. С. 21–61.

Фесенко, О. П. (2008) Эпистолярный: жанр, стиль, дискурс // Вестник Челябинского государственного университета. № 23. С. 132–143.

Шаповалов, М. С. (2018) История одной телеграммы: Палестина, Фашодский кризис и кайзер Вильгельм II // Вестник архивиста. № 2. С. 443–454.

Дата поступления: 12.06.2024 г.

Дата принятия: 16.07.2024 г.

REFERENCES

Akerov, T. A. (2017) Kangorai Kyrgyz (The orthography and comparison of “Khyagas” and “Kyrgyz” ethnonyms). *Bulletin of South Ural State University. Series “Social Sciences and the Humanities”*, vol. 17, no. 1, pp. 6–12. (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.14529/ssh170101>

Amanzholov, A. S. (2003) *The history and theory of ancient Turkic writing*. Almaty, ZAO «Izdatel'stvo “Mektep”». 368 p. (In Russ.).

Bakhtin, M. M. (1996) *Collected works: in 7 vol. Moscow, Russkie slovari. Vol. 5. Works of the 1940s — early 1960s*. 731 p. (In Russ.).

Bakhtikireeva, U. M. (2013) In memory of the Kazakh scientist-Turkologist A. S. Amanzholov. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov, seriia Teoriia iazyka. Semiotika. Semantika*, no. 1, pp. 117–119. (In Russ.).

Bagramiants, N. L. (2013) A linguodidactic approach to the formation of linguistic competence. *Izvestiia MGTU «MAMI»*, no. 4 (18), vol. 2, pp. 245–251. (In Russ.).

Belikov, V. I. and Krysin, L. P. (2001) *Sociolinguistics*. Moscow, Russian State University. 317 p. (In Russ.).

Bicheldei, U. P. (2023) Yuri Luduzhapovich Aranchyn: a man and a scientist who was ahead of his time. *Ermolavskie chteniia*, pp. 21–31. (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.24412/2686-9624-2023-21-31>

Gerasimov, G. I. (2018) Historical time. *Filosofia i kul'tura*, no. 4, pp. 28–38. (In Russ.).

Dai Fan' (2015) Writing, sharing experiences and personal growth: a course in creative writing at a university in mainland China. *Vestnik RUDN. Serii Voprosy obrazovaniia: iazyki i spetsial'nost'*, no. 3, pp. 35–47. (In Russ.).

Demidov, A. B. (1999) *Phenomena of human existence*. Minsk, Ekonompress. 180 p. (In Russ.).

Zalevskaia, A. A. (2005) *Psycholinguistic research. Word. Text: Selected works*. Moscow, Gnozis. 543 p. (In Russ.).

Zalevskaia, A. A. (2009) Speech error as a tool of scientific research. *Voprosy psikholingvistiki*, no. 9, pp. 6–22. (In Russ.).

Zalevskaia, A. A. (2016) Psycholinguistic problems of semiosis. *Voprosy psikholingvistiki*, no. 3 (29), pp. 93–103. (In Russ.).

Kniazeva, Zh. (2021) From the contributing editor. In: *New documents on the history of art studies. Issue 3. Monuments of the epistolary genre: tasks and prospects of research* / ed. by Zh. V. Kniazeva. St. Petersburg, ID «Petropolis». 588 p. Pp. 9–14. (In Russ.).

Koroleva, I. A. (2017) Linguistic and cultural analysis of A.T. Tvardovsky's letters to A.V. Makedonov (based on the materials of Margarita Thompson's personal archive, donated to the Literary Museum of Smolensk State University). *Russkaia filologiia: Uchenye zapiski Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 17, pp. 170–177. (In Russ.).

Mongush, D. A. (1963) *Forms of the past tense of the indicative mood in the Tuvan language*. Kyzyl, Tuvan Book Publishing House. 167 p. (In Russ.).

Samdan, Z. B. (2019) Ulug odagnyng chyrynga... (ertemden bashkyvys D. A. Mongushtung 90 khar oiunga). In: *Uchenye zapiski*. Issue XXV / ed. by B. A. Dongak. Kyzyl, Tipografia MBOU KTso «Anyiak». 452 p. Pp. 376–388. (In Russ.).

Sreedar, N. Ch. (2010) Mongush Dorug-ool Aldyn-oolovich is a teacher, scientist, researcher of the Tuvan language. In: *Uchenye zapiski*. Issue XXII. Kyzyl. Pp. 439–444. (In Russ.).

Simchit, K.-M. A. (2012) The second volume of the Dorug-oola Mongusha dictionary. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 177–178. (In Russ.).

Tkachenko, S. O. (2020) A postcard in the communicative space of the Soviet era. *Kul'tura i tsivilizatsiia*, vol. 10, no. 3–1, pp. 254–263. (In Russ.).

Khol'me, T. (2021) What is correspondence? Pages of the epistolary heritage of Knud Jeppesen. In: *New documents on the history of art studies. Issue 3. Monuments of the epistolary genre: tasks and prospects of research* / ed. by Zh. V. Kniazeva. St. Petersburg, ID «Petropolis». 588 p. Pp. 21–61. (In Russ.).

Fesenko, O. P. (2008) Epistolary: genre, style, discourse. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 23, pp. 132–143. (In Russ.).

Shapovalov, M. S. (2018) The story of one telegram: Palestine, the Fashoda crisis and Kaiser Wilhelm II. *Vestnik arkhivista*, no. 2, pp. 443–454. (In Russ.).

Submission date: 12.06.2024.

Acceptance date: 16.07.2024.